

САСПЕНС
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Бестселлеры

Дженнифер

Макмахон

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ЛЮДИ ЗИМЫ

•

ОБЕЩАЙ, ЧТО НИКОМУ
НЕ СКАЖЕШЬ

•

ВАМ МЕНЯ НЕ ИСПУГАТЬ

•

СЕСТРЫ НОЧИ

•

ОСТРОВ
ПОТЕРЯННЫХ ДЕТЕЙ

•

ОГНЕННАЯ ДЕВА

•

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

•

МОЛЧАНИЕ

•

ПРИГЛАСИ МЕНЯ ВОЙТИ

•

ТЕМНЫЙ ИСТОЧНИК

•

ДЕТИШКИ В ДОМЕ НА ХОЛМЕ

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ДЕТИШКИ В ДОМЕ НА ХОЛМЕ

Москва
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
M15

Jennifer McMahon
THE CHILDREN ON THE HILL

Copyright © Jennifer McMahon, 2022
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Владимира Гришечкина*

Художественное оформление *Петра Петрова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Joeprachatree / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Макмахон, Дженнифер.

M15 Детишки в доме на холме / Дженнифер Макмахон ; [перевод с английского В. Гришечкина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-04-200742-2

Доктор Хелен Хилдрет владеет Приютом, психиатрической клиникой, где занимается некой важной научной работой. Ее внуки Ви и Эрик проводят дни неподалеку от Приюта, смотрят классические фильмы ужасов и играют в «охоту на монстров».

«Потому что монстры повсюду», — уверена Ви.

Когда Хелен приводит домой Айрис, их новую сестренку, Ви и Эрик быстро принимают ее в игру, хотя Айрис кажется странной и большую часть времени молчит.

Чтобы разузнать о прошлом Айрис, они решают найти ответы в Приюте.

Наши дни.

Лиззи Шелли, ведущая популярных блога и подкаста «Монстры среди нас» отправляется на место пропажи девушки-подростка, которую, как говорят, похитило чудовище из озера.

Лиззи намерена раскрыть это дело. «Потому что монстры повсюду», — уверена она. А еще в этой истории слишком много совпадений с другими похожими исчезновениями.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2024

ISBN 978-5-04-200742-2 © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается
всем чудовищам моего детства –
воображаемым и реальным.*

И только меня, одинокого и несчастного, называют чудовищем, гонят, бьют и топчут. Еще и сейчас кровь моя кипит при воспоминании о перенесенных мною обидах.

*Мэри Шелли. «Франкенштейн,
или Современный Прометей»¹*

---

¹ Перевод З. Александровой (Здесь и далее – прим. переводчика).

ЧУДОВИЩЕ

{ — 15 августа 2019 г. — }

Ее запах в одно мгновение возвращает меня в прошлое.

В то прошлое, когда я еще не знала правды.

Этот запах пьянит. Он сладок и приятен, и в нем лишь едва чувствуется слабый привкус чего-то резкого и кислого. Так бывает, если лизнуть новенький пенни.

Разумеется, я чувствую и аромат виноградного йогурта, который она ела на полдник, и табачную вонь от сигарет, которые она курила тайком, и даже слабый запах вчерашнего водочного перегара (водку она таскает у отца, который прячет бутылку в лодочном сарае: я не раз видела, как они оба незаметно прокрадывались туда, чтобы сделать глоток-другой).

Это живой запах.

Живой и опасный.

А еще мне нравится ее походка. Можно подумать, у нее в пятках пружинки. Так и кажется — стоит ей оттолкнуться посильнее — и она улетит прямо на Луну.

Кстати, о Луне...

Никогда, никогда не смотрите на полную Луну слишком долго!

Вот только ко мне это не относится. Я не оборотень, я — другая.

Правда, однажды я пыталась стать оборотнем.

После того как мы с сестрой посмотрели фильм «Человек-волк», мы отыскиали в библиотеке книгу о вервольфах и прочли от корки до корки. Помимо всего прочего там было и заклинание, с помощью которого можно превратиться в волка.

«Нужно попробовать», — сказала сестра.

«Не нужно», — ответила я.

«Разве тебе не интересно узнать, каково это — превратиться в совершенно другое существо?» — спросила она, и вопрос был решен.

В полнолуние, ровно в полночь, мы забрались в лес, прочитали заклинание, порезали большие пальцы, смешали кровь, выпили волшебный настой и зажгли свечу. Сестра была права — воображать, будто ты трансформируешься в нечто большее, чем раньше, оказалось очень интересно. Потом мы долго бегали по лесу голышом, были по-волчьи и ели молодые ростки папоротника, представляя, будто это волчье лыко.

Тогда мы думали, что мы, возможно, действительно превратимся в оборотней — в настоящих вервольфов, а не как Лон Чейни-младший,

которому для преобразования нужен был парик, резиновая пасть и наклеенные на лицо длинные волосы из хвоста яка (это тоже было в книге. Когда мы с сестрой прочли об этом, мы сказали друг другу: «Бедные яки!», а потом долго хихикали, представляя, как, должно быть, эти волосы воняли!). Но в ту ночь с нами ничего не произошло, и мы почувствовали себя разочарованными. У нас не отросли ни шерсть, ни клыки, и мы не впали в бешенство при виде полной Луны. Вернувшись домой такими же, как были, — обычными девчонками, мы натянули пижамы и легли в постели, предварительно поклявшись друг другу никогда и никому не рассказывать о нашей попытке.

— Попробуй догадайся, кто я, — говорю я сейчас этой девочке-подростку. Я не собиралась ничего говорить. Слова сами вырвались у меня изо рта, как вылетают из огня искры.

— Ну-у... — тянет она и глядит на меня странно. — Даже не знаю... Может, ты — призрак? Сверхъестественное существо, которое когда-то было человеком?

Она так и говорит — «человечком». Словно все люди — ничтожества, не стоящие никакого внимания. Звучит это немного обидно, хотя когда-то мне самой очень хотелось, чтобы меня никто не замечал.

Я переступаю с ноги на ногу, и моя маскарадная одежда бренчит и постукивает. Волосы

растрепанного парика падают на глаза и лезут в рот. От них пахнет пылью.

Девочка мне нравится. Мне очень нравится все, что хранится в ее душе и чего у меня никогда не будет. *Я сама* никогда такой не буду.

Но больше всего мне нравится то, что будет дальше. Она изменится. *Я изменю* ее, как изменила уже многих.

Спасу.

— Ну и когда ты исполнишь мое желание? — спрашивает она.

— Скоро. — Я улыбаюсь.

Да, я исполняю желания.

Мне подвластны чудеса.

Я действительно могу дать этой девочке то, чего она хочет больше всего на свете. Проблема лишь в том, что сама она пока не сознает своих желаний.

И мне не терпится показать ей первое чудо.

— Ты хочешь сыграть со мной в какую-то игру? — догадывается она.

— Да! — Я почти кричу. *Да-да-да!* Это мой любимый вопрос, мое излюбленное занятие. Я знаю много игр и умею хорошо в них играть.

— В какую же? В «Вопросы и команды»?¹ — спрашивает она.

---

¹«Вопросы и команды» — игра для двух и более игроков. Особенно популярна среди детей и подростков. Игроку, до которого дошел ход, дается выбор: правдиво ответить на вопрос, который ему будет задан, или выполнить какое-нибудь задание.

— Если хочешь. Только предупреждаю: я сразу пойму, если ты соврешь.

Она пожимает плечами, теребит мочку уха с тремя серебряными сережками и, прищурившись, глядит на меня сквозь слой готического грима: хорошая девочка, которая изо всех сил старается казаться плохой.

— Нет. Давай лучше сыграем в салочки, — говорит она, и я удивлена. На мой взгляд, она уже слишком большая для салок, пятнашек, догонялок и тому подобных игр. — Чур, ты водишь. Если я успею добежать до нашего дома и ты меня не поймает — я выиграла.

И, хлопнув меня по руке ладонью, она срывается с места.

Я смеюсь. Просто не могу ничего с собой поделать. Это, конечно, нервы. А еще — удовольствие. Я уверена, что этой девчонке ни за что от меня не убежать. Ее ноги тонки, как спички, а легкие забиты никотином. У нее нет ни шанса.

Я сильна. Я быстра и вынослива. Много лет я готовила себя именно к таким моментам, и мои тренировки не пропали даром.

Я бегу, бегу, бегу... Я преследую эту красивую девочку в черном худи. Ее светлые волосы с ярко-красными кончиками развеваются на бегу, словно флаг страны, о которой никто никогда не слышал. Я уже знаю — у девчонки огромный потенциал, но сама она об этом пока не подо-

зревает. Она мчится со всех ног и порой даже взвизгивает от страха и восторга. Она уверена, что успеет добежать до своего дома, ярко освещенные окна которого уже показались между стволами деревьев. Где-то за домом мерно гудит бензиновый генератор — в этой части острова не протянуты линии электропередачи. Девочка думает, что дома, с родителями (которых она ненавидит), она будет в безопасности. Ей еще хочется оказаться в своей теплой постели с фланелевыми простынями, обнять своего старого пса, который начинает ворчать каждый раз, когда чувствует мой запах, — он отлично знает, кто я такая, но этого не будет.

Не будет.

Я быстрее. Мои волосы, в которые вплетены травы и сухие водоросли, развеваются на бегу. Мое одеяние сделано из сухих веток, старых костей, рыбацких сетей, поплавков и стеблей рогоза. Оно постукивает и побрякивает, словно «ветровые колокольчики». От меня пахнет озером и тиной, гнилью и сыростью.

Я легко могу догнать девчонку, даже не особенно напрягаясь. Но я не тороплюсь. Пусть еще немного потешит себя иллюзией, будто она может вернуться к прежней жизни. Ее силуэт мелькает впереди между деревьями, он летит, плывет в воздухе.

И на несколько мгновений я снова чувствую себя ребенком. Мне кажется, что я опять пресле-

дую свою сестру, притворяясь, будто я — очередной киношный монстр: Человек-волк, Дракула, Призрак гребаной Оперы и так далее. Вот только догнать ее мне ни разу не удалось.

Но эту девочку я догоню.

И притворяться мне больше не нужно. Теперь я — настоящий монстр.

Я поймаю девчонку, потому что ни разу не сумела поймать сестру.

Сорок лет прошло с тех пор, а я все еще гоняюсь за ней.

ВИ

{   — 8 мая 1978 г. —   }

В этом доме обязательно должны водиться привидения, думала Ви, мчась через лужайку к Приюту. Иначе просто не может быть! Стоит только прищуриться как следует, и увидишь перед собой старинную усадьбу или замок вроде того, какой был в том черно-белом фильме про Дракулу. И не имеет значения, что Приют выстроен не из замшелых каменных глыб, а из тускло-желтого кирпича, и здесь нет ни крепостных башен, ни подъемного моста, а из старой колокольни не вырываются по ночам сонмища летучих мышей. Призракам все это не нужно. Они могут жить и здесь, в этом довольно большом прямоугольном доме под старой шиферной крышей, с прочными окнами со ставнями, которые никто никогда не закрывал.

Ви вступила в отбрасываемую зданием тень и почувствовала себя так, словно Приют обнимает ее прохладными руками за плечи, приветствуя старую знакомую. Над парадной дверью была укреплена на стене деревянная вывеска,

вырезанная давным-давно одним из прежних пациентов. На вывеске было только одно слово — «Надежда», и Ви вполголоса пробормотала себе под нос слово «spes», которое означало то же самое на латыни. Это был ее секретный пароль, который позволял войти в замок чудовища.

В руках Ви крепко держала тарелку — не легкую пластиковую или бумажную тарелку, а глубокую, фарфоровую, взятую из кухонного буфета. Бортик тарелки был украшен узором из цветков подсолнечника, который прекрасно подходил к кухонным занавескам и скатерти. На тарелке лежал сэндвич с ливерной колбасой на ржаном хлебе. Это был ланч, который она приготовила сама и теперь несла бабушке. Ви не любила ливерную колбасу, но бабушка ее просто обожала. На всякий случай Ви налила на колбасу побольше горчицы — ведь это была не просто горчица, а секретное снадобье против монстров. Оно должно было спасти бабушку от вампиров и вервольфов. К сэндвичу Ви добавила немного жареной картошки и маринованных огурчиков и накрыла все это прозрачной пленкой, чтобы ланч не заветрился. Бабушка будет довольна — в этом она не сомневалась. Возможно, она даже скажет несколько слов о том, какая внимательная и заботливая у нее внучка.

Держа тарелку в одной руке, Ви толкнула дверь и вошла в приемную, которую в Приюте называли Общим залом. Выложенный плитками пол зала